

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ  
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ  
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**ВОЕННО-ПОЛИЦЕЙСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ  
В СИСТЕМЕ МВД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Учебное пособие

Уфа 2023

УДК 351.741.07(470)"17/18"(075.8)  
ББК 67.3(2)5я73-1+67.401.133-1(2Рос)я73-1  
В63

*Рекомендовано к опубликованию  
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

**Рецензенты:**

кандидат юридических наук, доцент К. Г. Салтыков  
(Дальневосточный юридический институт МВД России);  
кандидат юридических наук, доцент А. А. Удальцов  
(Санкт-Петербургский университет МВД России)

**Коллектив авторов:**

Р. Р. Каримов – кандидат юридических наук, доцент;  
С. Х. Хакимов – кандидат исторических наук, доцент;  
Р. З. Амиров – кандидат юридических наук, доцент;  
С. М. Емелин – доктор юридических наук, профессор

В63      **Военно-полицейские формирования в системе МВД Российской империи** : учебное пособие / Р. Р. Каримов, С. Х. Хакимов, Р. З. Амиров, С. М. Емелин. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2023. – 40 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7247-1176-0

В учебном пособии рассматриваются традиции и исторический опыт сосуществования военно-полицейских формирований. Отдельное внимание в работе уделено внутренней страже, а также иррегулярным воинским частям, которые использовались как полицейская сила.

Издание предназначено для обучающихся образовательных организаций МВД России, сотрудников органов, организаций, подразделений МВД России.

УДК 351.741.07(470)"17/18"(075.8)  
ББК 67.3(2)5я73-1+67.401.133-1(2Рос)я73-1

ISBN 978-5-7247-1176-0

© Коллектив авторов, 2023  
© Уфимский ЮИ МВД России, 2023

## ОГЛАВЛЕНИЕ

|                                                                                                                  |    |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| ВВЕДЕНИЕ.....                                                                                                    | 4  |
| ГЛАВА 1. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ<br>ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-ПОЛИЦЕЙСКИХ ОРГАНОВ<br>В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ..... | 5  |
| § 1. Жандармерия.....                                                                                            | 5  |
| § 2. Внутренняя стража и другие формирования<br>военно-охранительной системы.....                                | 14 |
| ГЛАВА 2. ИРРЕГУЛЯРНЫЕ ВОИНСКИЕ ЧАСТИ<br>КАК ПОЛИЦЕЙСКАЯ СИЛА.....                                                | 23 |
| § 1. Казачество.....                                                                                             | 23 |
| § 2. Национальные иррегулярные части.....                                                                        | 28 |
| ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....                                                                                                  | 35 |
| СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....                                                                            | 36 |

## ВВЕДЕНИЕ

Одним из приоритетных направлений в деятельности государства является обеспечение безопасности. Важнейшей составной частью национальной безопасности является внутренняя безопасность, представляющая собой состояние защищенности государственного строя и суверенитета государства, законных интересов общества и личности от внутренних угроз. С образованием в 1802 г. Министерства внутренних дел задачи по обеспечению внутренней безопасности Российской империи были возложены на данное ведомство.

Проблемам безопасности, в том числе и внутренней, посвящено достаточно большое количество работ, особое место среди которых занимают труды ученых, исследующих роль различных вооруженных формирований в ее обеспечении. Исследователями отмечается, что к началу 20-х гг. XIX в. в Российской империи закладываются основы охранительной системы, базировавшейся на силовых министерствах: военно-сухопутных и военно-морских сил, полиции (до 1819 г.), внутренних дел, имевших в своем распоряжении военно-полицейские формирования внутренней стражи и жандармерии. Кроме того, к охране общественного порядка привлекались иррегулярные военные силы, такие как казаки и национальные воинские формирования.

Новизна представленного в учебном пособии материала состоит в том, что авторами предпринята попытка объединить в одном исследовании рассмотрение места и роли разнородных вооруженных формирований, выполнявших различные полицейские функции, входя непосредственно в структуру Министерства внутренних дел Российской империи либо выступая в качестве приданных ему сил и обозначенных нами как военно-полицейские. За рамками учебного пособия остаются вопросы осуществления полицейских функций полевыми войсками, являющиеся предметом отдельного исследования.

Структура учебного пособия включает в себя главы, посвященные организации и деятельности жандармерии, войсковых частей, осуществлявших внутреннюю службу, и иррегулярных воинских формирований.

Материалы учебного пособия предназначены для обучающихся, сотрудников органов, организаций, подразделений МВД России, изучающих историю государства и права России, историю органов внутренних дел.

# ГЛАВА 1. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-ПОЛИЦЕЙСКИХ ОРГАНОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

## § 1. Жандармерия

Появление в России жандармов связано с формированием цесаревичем Павлом в 1792 г. жандармского полка, квартировавшего в Гатчине. Первые жандармские части были основаны еще в 1815 г. в действующей армии: жандармский полк (бывший Борисоглебский драгунский полк) и лейб-гвардии жандармский полуэскадрон. В их обязанности входило: «...Блюсти за порядком на марше, биваках... находясь позади войск. Также могут быть они употребляемы ...для охранения деревень, господских домов и пр.»<sup>1</sup>.

В процессе создания и развития института жандармерии как важнейшего элемента охранительной системы Российской империи можно выделить следующие периоды:

- 1) армейские (полевые) жандармы (1815–1917 гг.);
- 2) жандармы внутренней стражи (1817–1836 гг.);
- 3) жандармские дивизионы и команды корпуса жандармов (1826–1917 гг.);
- 4) железнодорожные жандармы (1867–1917 гг.).

По окончании наполеоновских войн внимание императора обращается на обеспечение внутренней безопасности. Планировавшаяся реорганизация военно-полицейской службы предполагала создание мобильных, хорошо оснащенных и укомплектованных подразделений для их оперативного применения по охране «тишины и спокойствия»<sup>2</sup> в Санкт-Петербурге и Москве, а также в столицах губерний и в отдельных портовых городах. С этой целью в 1817 г. были созданы жандармские команды в составе Отдельного корпуса внутренней стражи. На базе полицейских драгунских команд создавались жандармские эскадроны в столицах и жандармские команды во всех губернских и портовых городах. Там, где драгунские команды отсутствовали, вновь создавались конные жандармские команды. Комплектовались они из офицеров и солдат, «исправнейших и преимущественно служивших в кавалерии»<sup>3</sup>, и имели следующие штаты:

- 1) в столичных городах – 160 человек (штаб-офицер, капитан, штабс-капитан, 2 поручика, 2 подпоручика, 2 прапорщика, старший вахмистр, 2 вахмистра, 16 младших унтер-офицеров и 132 рядовых);

---

<sup>1</sup> Оржеховский И. В. Самодержавие против революционной России (1826–1880 гг.). М., 1982. С. 38.

<sup>2</sup> Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 2360. Л. 11–20.

<sup>3</sup> РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2360. Л. 11–20.

2) в губернских городах – 29 человек (обер-офицер, вахмистр, 3 младших унтер-офицера, 24 рядовых);

3) в портовых городах – 14 человек (вахмистр, младший унтер-офицер, 12 рядовых).

Их деятельность регламентировалась Положением для жандармов внутренней стражи и предполагала выполнение значительного объема полицейских функций. При этом ответственность за их действия несла гражданская администрация. Военские обязанности предполагали обучение рекрутов для службы в кавалерии. В столице два жандармских эскадрона возглавлялись дивизионным командиром, приравненным к командиру внутреннего гарнизонного батальона. Он обязан был действовать по предписаниям окружного начальника внутренней стражи, гражданского губернатора и обер-полицмейстера, «сносясь в нужных случаях» сообщениями с чиновниками городской и земской полиции<sup>1</sup>. В 1821 г. при Гвардейском корпусе была образована военная полиция.

В последующие годы охранительная система государства получает дальнейшее развитие как реакция самодержавия на возникшие угрозы его основам. Восстание декабристов продемонстрировало существенные недостатки системы обеспечения внутренней безопасности империи. Указом Николая I от 3 июля 1826 г. на основе Особой канцелярии министерства внутренних дел был сформирован орган высшей (политической) полиции – III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии (далее – С.Е.И.В.К.) во главе с генерал-адъютантом А. Х. Бенкендорфом.

В 1827 г. создается Корпус жандармов как исполнительный орган III отделения С.Е.И.В.К. 1 июля 1836 г. он был преобразован в Отдельный корпус жандармов, представлявший собой самостоятельное воинское соединение с правами армии. Увеличилось число жандармских команд. К 1850 г. жандармские дивизионы находились в Санкт-Петербурге, Москве и Варшаве; 126 команд – в губерниях; жандармский полк и лейб-гвардейский полуэскадрон – в армии. Общая численность жандармерии составляла: 210 штаб- и обер-офицеров, 5149 рядовых. Взаимосвязь армии и жандармерии проявлялась также во взаимодействии при выполнении различных полицейских функций. При подавлении крестьянских волнений жандармские офицеры нередко становились во главе воинских команд, а в 1830–1831 гг. временно вводились в органы местного управления на должности комендантов, получая в подчинение воинские гарнизоны<sup>2</sup>.

Жандармские команды комплектовались из состава кавалерийских частей, служба в которых считалась престижной. Кадровые проблемы решались путем привлечения военных на службу в Корпусе. Как отмечает И. В. Киреев, гражданские лица определялись в жандармерию в исключи-

---

<sup>1</sup> РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2360. Л. 11–20.

<sup>2</sup> Ерошкин Н. П. Крепостническое самодержавие и его политические институты (Первая половина XIX века). М. : Мысль, 1981. С. 165, 168.

тельных случаях<sup>1</sup>. При этом к кандидатам предъявлялись определенные требования. На офицерские должности назначались нижние чины лейб-гвардии, имеющие определенную выслугу лет<sup>2</sup>, армейские офицеры, успешно окончившие военное училище, прослужившие не менее 6 лет и не имеющие замечаний по службе, а также выпускники Военно-юридической академии, существовавшей с 1832 г.<sup>3</sup> Высочайшим повелением от 29 апреля 1822 г. был установлен порядок комплектования столичных жандармских дивизионов нижними чинами из кавалерийских полков, имевшими соответствующую выслугу по военной службе. Предписывалось «впредь отнюдь не принимать в сии Дивизионы и прочие Жандармские команды новоопределяющихся как в унтер-офицеры, так и в Жандармы», а уже проходившие службу вольноопределяющиеся переводились в армейские кавалерийские полки<sup>4</sup>. Данное положение действовало до принятия 18 ноября 1833 г. именного указа, допускавшего прием в Корпус жандармов вольноопределяющихся «людей известных своею честностью и для службы полезных». Однако количество их было весьма ограничено и составляло: в лейб-гвардии жандармском полуэскадроне – 3, в столичных жандармских дивизионах – по 6, в жандармском полку – 12 человек<sup>5</sup>. Подавляющее большинство личного состава по-прежнему составляли военные. Так, в соответствии с именным указом от 9 декабря 1833 г. «для комплектования нижних чинов Жандармского полка людьми, действительно Жандармскую службу знающими», по усмотрению Шефа жандармов ежегодно направлялись от одного до пяти человек нижних чинов из состава жандармских команд, состоящих при пехотных и кавалерийских корпусах (в 1833 г. было направлено по 3 человека от гренадерского и кавалерийских корпусов и по 6 человек от пехотных корпусов). В свою очередь, полевые жандармские команды пополнялись военными армейских полков<sup>6</sup>. Убыль нижних чинов во всех жандармских командах 1-го, 2-го, 4-го, 5-го и 7-го округов Корпуса жандармов, в соответствии с именным указом от 14 октября 1861 г., восполнялась военными батальонов Внутренней Стражи и линейных батальонов в соответствии с Расписанием о комплектовании жандармских команд<sup>7</sup>. В соответствии

---

<sup>1</sup> Киреев И. В. Роль института жандармерии в сохранении государственного строя России в XIX веке : дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. С. 64.

<sup>2</sup> РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 3. Д. 7368. Л. 1.

<sup>3</sup> Борисов А. В., Колодкин Л. М. Становление и развитие юридического образования в дореволюционной России. М., 1994. С. 23, 43–44.

<sup>4</sup> Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1: с 1649 г. по 12 декабря 1825 г. СПб. : в Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1830 (далее – ПСЗ-1). Т. XXXVIII. № 29019.

<sup>5</sup> Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. СПб. : в Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1830–1885 (далее – ПСЗ-2). Т. VIII. № 6581.

<sup>6</sup> ПСЗ-2. Т. VIII. № 6619.

<sup>7</sup> ПСЗ-2. Т. XXXVI. Штаты и табели. К № 37483.

с ним только в двух округах жандармские команды (всего 6 команд) комплектовались военнослужащими полевых войск. Остальные 63 жандармские команды пополнялись из состава Внутренней Стражи.

Военнослужащие, отобранные губернскими жандармскими штаб-офицерами, прикомандировывались к жандармским командам, где в течение 6 месяцев проходили обучение службе в жандармерии (в частности, верховой езде). Признанные несоответствующими для занятия должностей нижних чинов жандармерии кандидаты откомандировывались к прежнему месту службы. Соответствующий порядок комплектования жандармских команд первоначально принимался в качестве эксперимента сроком на 3 года и не распространялся на оставшиеся 3 жандармских округа. На территории 3-го округа в Царстве Польском имелось только два батальона Внутренней Стражи, которые не могли покрыть потребности в нижних чинах всех 43 жандармских команд. В 6-ом округе обе жандармские команды пополнялись из состава драгунских полков Кавказской Армии<sup>1</sup>. В 8-ом округе должности нижних чинов жандармерии замещались казаками, но уже 28 февраля 1862 г. последовал именной указ, освободивший Сибирское казачье войско от этой обязанности. Жандармские команды Сибири надлежало комплектовать из состава полевых войск: Иркутскую – из линейного батальона Восточной Сибири № 1 (впоследствии – из Сибирского линейного батальона № 11); Красноярскую и Томскую – из Сибирского линейного батальона № 11; Тобольскую – из Сибирского линейного батальона № 1; Омскую – из Сибирских линейных батальонов в Омске<sup>2</sup>.

С конца 60-х гг. XIX в. при Корпусе создавались особые «приготовительные школы» для унтер-офицеров и была введена стажировка для офицеров, изъявивших желание перейти на службу в жандармское ведомство. В Отчете III отделения С.Е.И.В.К. за 1869 г. отмечалось, что для подготовки жандармских нижних чинов в Санкт-Петербурге учреждена корпусная приготовительная школа на 100 человек, с годичным сроком обучения. С 1873 г. такая школа действовала и при Варшавском жандармском округе. В них зачислялись войсковые унтер-офицеры по распоряжению Главного штаба. Несмотря на негативное отношение военного ведомства к переходу офицеров в Корпус жандармов, в 1871 г. подали прошение о зачислении в Корпус 142 офицера. К 1 января 1873 г. из 486 жандармских генералов и офицеров 161 имели специальное военное образование<sup>3</sup>. Комплектование жандармерии военнослужащими давало положительные результаты<sup>4</sup>.

Жандармерия осуществляла несение патрульно-постовой службы в Санкт-Петербурге. В составе Отдельного корпуса жандармов существовали конно-полицейские части – столичные и Варшавский дивизионы,

---

<sup>1</sup> ПСЗ-2. Т. XXXVI. Ч. 2. № 37485.

<sup>2</sup> ПСЗ-2. Т. XXXVII. № 38009. Т. XXXVIII. Отд. II. № 40303.

<sup>3</sup> Оржеховский И. В. Указ. соч. С. 155–157.

<sup>4</sup> Киреев И. В. Указ. соч. С. 67.

а также конные городские команды. Каждый дивизион представлял собой 2 соединенных кавалерийских эскадрона и был внушительной вооруженной силой. Особенностью комплектования дивизионов было то, что они пополнялись новобранцами, проходившими действительную воинскую службу, и рассматривались как воинские части, выполнявшие полицейские функции. В тех случаях, когда оперативная обстановка в городе не требовала действий дивизиона в полном составе, в распоряжение частных приставов выделялись пешие или конные жандармские патрули. Военно-кавалерийская организация и связанная с ней дисциплина и мобильность высоко оценивались руководством Министерства внутренних дел, в связи с чем дивизионы и конные команды стали прототипом созданной в 1903 г. уездной полицейской стражи.

Для обеспечения правопорядка на железных дорогах были образованы Жандармские полицейские управления железных дорог. Несмотря на то, что управления эти входили в состав Отдельного корпуса жандармов, бывшего полицией политической, они выполняли функции общей полиции. По утвержденному 16 марта 1867 г. Порядку учреждения жандармского надзора на вновь проводимых железных дорогах в ведение каждого жандармско-полицейского управления включался участок дороги протяженностью 2000 верст. К началу XX в. жандармские полицейские управления железных дорог представляли собой наиболее крупные подразделения Корпуса жандармов. Особенность правового положения железнодорожной жандармерии определялась тем, что она составляла часть политической полиции, организованной на военный лад и выполнявшей функции общей полиции. Согласно ст. 693 кн. III Свода военных постановлений жандармские полицейские управления железных дорог несли все обязанности и пользовались всеми правами наружной полиции, принимая участие в охране внешнего порядка и в предупреждении и пресечении нарушений общественного благочиния и безопасности на определенных районах железных дорог. Железнодорожная жандармерия почти не занималась оперативной работой, так как в ее составе не было органа, приспособленного для этого вида деятельности, переодеваться же в гражданское платье жандармам категорически запрещалось. Отсутствию сыскного органа была противопоставлена изощренная система учета и хорошо организованная патрульно-постовая служба. Патрулировались не только станции и вокзалы, но и депо, мастерские, склады, подъездные пути, а один раз в месяц жандармы были обязаны обойти всю часть железной дороги, вверенной управлению<sup>1</sup>.

Основным звеном структуры Отдельного корпуса жандармов были губернские управления. Положение 1867 г. различало жандармские управ-

---

<sup>1</sup> Полиция и милиция России : страницы истории / А. В. Борисов, А. Н. Дугин, А. Я. Малыгин [и др.]. М. : Наука, 1995. С. 51–54.

ления Московской губернии и губернские управления первой и второй категории. Различия основывались на размерах губерний, этнографических и экономических условиях и выражались в большей или меньшей штатной численности и сумме добавочного жалования, выплачивавшегося жандармам. В штат губернского управления входили: начальник, помощник начальника, адъютант, секретарь и 2 писаря.

Наблюдательный состав Отдельного корпуса жандармов, переименованный в 1870 г. в дополнительный штат губернских жандармских управлений, состоял исключительно из унтер-офицеров, в задачу которых входил сбор информации о настроении умов в Империи. Унтер-офицеры размещались в губерниях и уездах в специальных пунктах из расчета по 2 человека на пункт.

Корпус жандармов комплектовался офицерами и классными чинами переводом офицеров из других частей войск всех родов оружия и классных чинов из запаса армии или отставки. Нижними чинами Корпус пополнялся по ежегодным распределениям новобранцев Главным штабом или переводом их из других частей войск. Унтер-офицеры принимались на сверхсрочную службу в жандармерию из запаса или отставки. В жандармские дивизионы принимались только кавалерийские офицеры, прослужившие в строю не менее 2 лет.

К переводу в Отдельный Корпус жандармов допускались офицеры, имевшие звание не выше капитана или ротмистра армии. Не принимались в Корпус офицеры, бывшие в штрафах по суду или имевшие долги. Желавший поступить на службу в Корпус офицер подавал на имя начальника штаба докладную записку с приложением кратких сведений о своей службе. Те офицеры, которые удовлетворяли условиям, требуемым для службы в жандармерии, подвергались экзаменам при штабе Корпуса. Экзамен проходил в два этапа – сначала письменный, состоявший в написании работы на заданную тему, а затем устный, причем комиссия должна была удостовериться в знакомстве офицера с иностранными языками, если о знании их было заявлено при подаче докладной записки. Офицеры, сдавшие экзамен, вносились в список кандидатов на прикомандирование к штабу Корпуса. С появлением вакансий старшие по времени внесения в список кандидатов офицеры с разрешения командира Корпуса прикомандировывались к штабу, где проходили специальную подготовку к будущей службе в жандармерии. Затем прикомандированные к штабу офицеры сдавали экзамен по преподававшейся им программе. Те, кто проходил это испытание успешно, назначались командиром корпуса на вакантные должности. Согласно § 46 Положения 1867 г. к переводу в Корпус жандармов допускались лишь офицеры, которые окончили курс наук не ниже средних учебных заведений и прослужили в войсках во фронте не менее 5 лет. Однако со временем срок необходимой выслуги уменьшился до 2 лет.

Состав нижних чинов дополнительного штата губернских, областных и уездных жандармских управлений и крепостных жандармских ко-

манд комплектовался исключительно унтер-офицерами всех родов войск, принимавшимися на сверхурочную службу в Корпус из запаса армии или отставки. Зачисление на сверхсрочную службу производилось распоряжениями начальников управлений и командиров жандармских дивизионов. О каждом принимавшемся в Корпус унтер-офицере собирались подробные сведения относительно благонадежности, прежнем прохождении службы и личных качествах. В соответствии с § 53 Положения о Корпусе жандармов 1867 г. поступивший на службу унтер-офицер должен был дать подписку о том, что он обязуется прослужить в жандармерии не менее 5 лет.

В ходе судебной реформы 1864 г. возникли пробелы в законодательстве, регламентирующем деятельность жандармерии, так как в принятых Судебных уставах данный институт не нашел отражения. Данный пробел был восполнен с принятием Правил о порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений от 19 мая 1871 г. В соответствии с данными Правилами жандармы наделялись правом осуществлять дознание по государственным и уголовным преступлениям, выступая в качестве участников уголовного процесса. Кроме того, они должны были взаимодействовать с полицией и прокуратурой в процессе борьбы с уголовными правонарушениями. Жандармы были обязаны сообщать в прокуратуру и полицию о всех замеченных преступлениях и проступках, подсудных общим судебным установлениям. В тех случаях, когда до прибытия полиции следы преступления могли уничтожиться, а подозреваемый скрыться, жандармы были обязаны принять меры к сохранению следов и задержанию подозреваемого. Прокурор имел право, с согласия начальника губернского жандармского управления, назначать жандарма для проведения дознания по уголовному преступлению. Специальный раздел Правил 19 мая 1871 г. определял порядок производства дознаний по государственным преступлениям, в ходе которых жандармы имели право совершать ряд следственных действий: осмотры, освидетельствования, обыски и выемки. Каждые 6 месяцев жандармские управления, согласно § 12 Положения от 1 марта 1882 г., отсылали в Департамент полиции полугодовые ведомости о лицах, состоящих под надзором.

Начало 80-х гг. XIX в. характеризуется очередными мерами по реорганизации военно-охранительной системы, вызванными революционной ситуацией 1879–1881 гг. и последовавшим за ней кризисом самодержавия как формы правления. Все это вызвало необходимость структурной перестройки охранительной системы, выразившейся в усилении ее дальнейшей централизации. 12 февраля 1880 г. был образован особый государственный орган – Верховная Распорядительная Комиссия по охранению государственного порядка и общественного спокойствия во главе с М. Т. Лорис-Меликовым. По его предложению все жандармско-полицейские функции были переданы в Министерство внутренних дел. В этом же году было упразднено III Отделение С.Е.И.В.К. с передачей Министерству внутрен-

них дел Отдельного корпуса жандармов (далее – ОКЖ), насчитывавшего в своем составе 520 офицеров и 6187 нижних чинов. Руководство Корпусом жандармов было поручено Министру внутренних дел на правах шефа жандармов, но в военном отношении корпус жандармов по-прежнему оставался в подчинении военному министру. Императорский указ от 25 июня 1882 г. сохранял за Министром внутренних дел звание шефа жандармов и главноначальствующего над всеми управлениями и частями Корпуса жандармов (за исключением частей, состоявших при военных округах). Непосредственное управление Корпусом вверялось одному из заместителей министра, заведовавших полицией (командир ОКЖ).

Исследователями обращается внимание на то, что ОКЖ в слабой степени зависел от Департамента полиции и сохранял организационную и оперативную самостоятельность, а военные формирования жандармов продолжали являться причиной постоянных «трений» между жандармскими управлениями и губернаторами. По оценке А. Е. Скрипилева: «Отдельный корпус жандармов был и остался воинской частью, плохо вписавшейся в невоенное Министерство внутренних дел». Однако он же признает: «Военно-кавалерийская организация и связанная с ней дисциплина и мобильность высоко оценивались руководством МВД»<sup>1</sup>.

Офицерский состав Корпуса по-прежнему формировался в основном из младших (не выше капитана или ротмистра) армейских офицеров, окончивших военное училище «по первому разряду», т. е. успешно, прослуживших не менее 6 лет, не имевших замечаний по службе, а также личных денежных долгов. Жандармские офицеры направлялись для замещения должностей в полиции<sup>2</sup> и комплектования органов, обеспечивающих внутреннюю безопасность государства. Так, в соответствии с именным Указом от 9 апреля 1887 г. в составе Управления Санкт-Петербургского градоначальника было образовано Отделение по охране общественной безопасности и порядка в столице, в состав которого могли назначаться офицеры Отдельного корпуса жандармов<sup>3</sup>. Для повышения качества офицерского состава ОКЖ высочайшим повелением от 14 июня 1890 г. были усилены требования к уровню образования военнослужащих, желающих поступить на службу в жандармерию (что говорит об отсутствии недостатка в соответствующих кандидатах): «принимаются офицеры, принадлежащее по образованию к первому разряду; из лиц же, такового образования не имеющих, допускаются лишь такие, кои окончили курс Юнкерских Учи-

---

<sup>1</sup> Скрипилев А. Е. Полиция Российской Империи во второй половине XIX – начале XX вв. // Полиция и милиция России: страницы истории / А. В. Борисов, А. Н. Дугин, А. Я. Малыгин [и др.]. М., 1995. С. 47, 55–56.

<sup>2</sup> Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е: в 33 т. СПб. : Гос. тип., 1885–1916 (далее – ПСЗ-3). Т. XXIV. № 24636.

<sup>3</sup> ПСЗ-3. Т. VII. № 4339.

лиц по 1 разряду»<sup>1</sup>. Успешно сдавшие экзамен проходили 4–6 месячные курсы при штабе корпуса жандармов. Специальные предметы курсов (организация и деятельность корпуса жандармов, розыск, дактилоскопия, антропометрия) преподавались старшими чинами жандармерии и департамента полиции. Особое внимание уделялось обучению производства дознания: преподавался сокращенный курс государственного и уголовного права, кроме того, изучалась история революционного движения в России.

В 1906 г. шеф жандармов П. Н. Дурново ходатайствовал не только о полной отмене требования об обязательности определенной выслуги лет по военной службе, но и об отказе от образовательного ценза. В представлении в Военное министерство от 15 июня 1906 г. он писал, что в связи с «крайним затруднением» в комплектовании офицерами частей и подразделений Отдельного корпуса жандармов, к переводу в Корпус необходимо допустить всех офицеров, независимо от их образования и выслуги в войсках. Тем не менее падение престижа жандармской службы в глазах армейских чинов приводило к возрастанию некомплекта личного состава, особенно в отношении обер-офицеров. Так, в 1916 г. в России насчитывалось 76 губернских жандармских управлений, и только в 6 из них были заняты должности адъютантов. Некомплект наблюдался даже в столичных управлениях (в частности, в московском управлении были вакантны обе должности адъютантов, в петербургском – одна).

12 августа 1902 г. Министром внутренних дел было утверждено Положение о начальниках розыскных отделений, разграничившее компетенцию жандармерии и охранных отделений. По политическим преступлениям жандармы осуществляли производство дознаний, а охранные отделения – оперативно-розыскные мероприятия. Начальниками отделений назначались офицеры Корпуса жандармов либо служащие Департамента полиции по выбору его директора. Если начальник отделения был офицером, то согласно § 4 Положения он подчинялся в строевом отношении начальнику губернского жандармского управления. Создание охранных отделений сильно поколебало принцип жандармской исключительности. Не подчинявшиеся раньше никому кроме штаба и командира Корпуса, начальники губернских жандармских управлений обязаны были выполнять требования начальников охранных отделений и даже допускать их к своей переписке.

После революции 1905–1907 гг. рассматривалась необходимость преобразований в деятельности государства в сфере обеспечения внутренней безопасности, в том числе путем реформирования военно-охранительной системы. В частности, предлагалось создать Корпус государственной стражи и военизировать всю полицию империи. Автор проекта предлагал прямо установить, что Государственная стража является военной организацией и что ее численность и состав должны быть такими, что-

---

<sup>1</sup> ПСЗ-З. Т. X. № 6972.

бы «справляться с волнениями собственными силами, прибегая к содействию войск только в крайних случаях». 23 марта 1913 г. Министерство внутренних дел представило в Совет министров проект о преобразовании полиции в империю. Военную организацию жандармерии предполагалось сохранить. Министр внутренних дел Н. А. Маклаков отверг проект на том основании, что жандармы как военные не могут подчиняться невоенному губернатору и предложил, со своей стороны, подчинить губернаторов командиру корпуса жандармов.

27 февраля 1917 г. восставший народ захватил Петроградское губернское жандармское управление 19 марта 1917 г. был распущен Отдельный корпус жандармов. Его имущество передано военному ведомству, архивы – Главному штабу, а дела губернских управлений – комиссиям из представителей суда и местных комиссаров Временного правительства.

## **§ 2. Внутренняя стража и другие формирования военно-охранительной системы**

Манифест Александра I «О разделении государственных дел на особые управления, с означением предметов, каждому управлению принадлежащих» от 25 июля 1810 г. закреплял в качестве одной из основных государственных функций устройство внутренней безопасности (§ 1, п. V). В главе 2 манифеста среди задач, возложенных на полицейские органы – «приведение в исполнение приговоров судебных мест, сбор недоимок» и др., определялось и «устройство внутренней стражи». Предусматривалась передача местных воинских формирований в подчинение Военного министерства. Это должно было способствовать преодолению децентрализации в их управлении, комплектовании, материальном обеспечении и использовании.

В процессе реализации указанных преобразований в начале XIX в. создаются войска внутренней стражи. По высочайше утвержденному предложению военного министра губернские роты и штатные команды были переданы «из гражданского в военное начальство». Пункт 9 царского рескрипта от 16 января 1811 г. гласил: «Сим образом составленные внутренние двуротные полубатальоны ...будут отправлять все то служение, которое для охранения внутренняго спокойствия нужно, как-то: содержать при разных гражданских местах караулы, провожать и передавать одна другой рекрут, водить колодников и действовать по требованиям гражданского начальства на поимку воров, истребление разбойников и возстановления нарушенного порядка в селениях»<sup>1</sup>. В соответствии с императорским указом «О сформировании из гарнизонных батальонов 13 пехотных и егерских полков» от 17 января 1811 г. из 52 гарнизонных батальонов вы-

---

<sup>1</sup> РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 508. Л. 499.

делялось по 3 роты для формирования 39 пехотных батальонов (13 армейских полков). В результате реорганизации предполагалось увеличение полицейских сил на 17 тысяч человек «в лучшем виде устроенного войска».

В центральных губерниях, в соответствии с именным указом от 30 апреля 1811 г. «О распределении внутренних гарнизонных батальонов на округа и бригады», было образовано 8 округов внутренней стражи, в каждый из которых входили территории трех или четырех губерний. Возглавлялись они окружными генералами, приравненными к начальнику армейской дивизии в чине генерал-лейтенанта, имевшими в подчинении от 2 до 3 бригад внутренней стражи. Бригадный начальник приравнивался к командиру армейской бригады, командир батальона – к командиру полевого полка. Бригада состояла из 2–3 гарнизонных батальонов, каждый из которых обеспечивал правопорядок на территории отдельно взятой губернии. При этом военные гарнизоны некоторых городов и регионов империи оставались в подчинении местных военных губернаторов или военных комендантов и (Москва, Кавказ, Сибирь и др.).

3 июля 1811 г. было принято Положение для Внутренней стражи<sup>1</sup> (далее – Положение). Следует отметить, что при его подготовке министр полиции А. Д. Балашов выступал за подчинение внутренней стражи не военному министерству, а министерству полиции, т. к. в противном случае местная гражданская администрация не могла самостоятельно «действовать военною силою, отвратить важные беспорядки и сохранить спокойствие и тишину между обывателями». Однако император не разделял данную точку зрения. Корпус внутренней стражи (далее – Корпус) был подчинен военному министру. Функции, возложенные на Корпус, подразделялись на военные (обучение рекрутов «экзерции и движениям») и «относительно к Губернскому начальству», выразившиеся «в действиях на исполнение закона и на охранение либо восстановление внутреннего порядка по требованиям Губернского начальства». В состав внутренней стражи включались губернские батальоны и команды служащих инвалидов. Командиры подразделений внутренней стражи вели журналы о действиях своих подчиненных по «охранению внутреннего порядка», представляя их окружным генералам. На командующего округом возлагался контроль за законностью использования подразделений Корпуса губернаторами.

Губернатор мог использовать подразделения внутренней стражи в следующих случаях:

- 1) помощь по исполнению законов и приговоров суда;
- 2) поимка «воров и разбойников», их преследование и истребление, «разсеяние запрещенных законом скопищ»;
- 3) «усмирение неповиновений и буйства»;
- 4) поимка беглых, дезертиров, преступников, совершивших побег;

---

<sup>1</sup> РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2360. Л. 4.

- 5) борьба с контрабандой;
- 6) сопровождение продовольствия, казны;
- 7) сбор податей и недоимок;
- 8) «охранение порядка и спокойствия церковных обрядов всех исповеданий, законом терпимых»;
- 9) обеспечение порядка на ярмарках, торгах и праздниках;
- 10) конвоирование преступников, арестантов, рекрутов и пленных;
- 11) борьба с пожарами, привлечение к ликвидации последствий стихийных бедствий;
- 12) охрана «присутственных мест», мест заключения;
- 13) борьба с незаконным производством и сбытом спиртных напитков.

В ходе несения службы предписывалось задерживать «воров и разбойников», а также лиц, застигнутых в момент совершения преступления и «найденных с окровавленным оружием либо платьем», препровождая их к губернскому начальству.

В целях охраны общественного порядка и безопасности организовывалось взаимодействие между подразделениями внутренней стражи и полицией. Городничие, полицмейстеры и земские исправники могли использовать подразделения внутренней стражи в составе не более 1 роты для выполнения полицейских функций.

3 июля 1811 г. была принята Инструкция начальнику уездной инвалидной команды, имевшая аналогичное Положению содержание. Инвалидная команда подчинялась командиру губернского батальона и должна была взаимодействовать с городской и земской полицией<sup>1</sup>. Нормативные правовые акты о «внутренней армии» принимались и в последующие годы. В 1816 г. издается Положение для Внутренней Стражи сибирских губерний, в 1819 г. – инструкции командирам внутренних гарнизонных батальонов и уездных инвалидных команд в Сибири<sup>2</sup>.

Правовой статус начальника Корпуса был определен лишь 7 июля 1811 г., когда указом Александра I была учреждена должность инспектора внутренней стражи, на которую был назначен Е. Ф. Комаровский. 30 ноября 1811 г. император утвердил Инструкцию инспектору внутренней стражи<sup>3</sup>, согласно которой он назначался помощником военного министра, «начальником во всех отношениях и военному ее устройству и порядку»<sup>4</sup>. Однако положения инструкции носили наиболее общий характер, что позволяло расширительно толковать полномочия инспектора по управлению Корпусом. В соответствии с принятым в 1811 г. Учреждением Военного министерства внутренняя стража была подчинена пятому отделению Ин-

---

<sup>1</sup> РГВИА. Ф. 1. Оп.1. Д. 2360. Л. 13.

<sup>2</sup> ПСЗ-1. Т. XXXVI. № 27796, 27797.

<sup>3</sup> ПСЗ-1. Т. XXXII. № 24971.

<sup>4</sup> ПСЗ-1. Т. XXXI. № 24893.

спекторского департамента. Первый стол департамента заведовал вопросами отчетности, кадрового обеспечения, боеготовности внутренней стражи. Второй стол осуществлял контроль за ее деятельностью.

Во время Отечественной войны 1812 г., в ходе изгнания французских войск, воинские части внутренней стражи следовали за Большой действующей армией. На освобождаемых территориях было необходимо обеспечивать общественный порядок и безопасность, что осуществлялось посредством восстановления на местах органами власти и управления, возвращением частей и подразделений Корпуса в места прежней дислокации.

В 1816 г. части внутренней стражи были сведены в Отдельный корпус внутренней стражи. Осуществлялось его дальнейшее развертывание на территории империи посредством включения в состав Отдельного корпуса внутренней стражи гарнизонных частей, размещенных в Грузии, Сибири, а также Казанского, Архангелогородского, Аренбургского гарнизонных полков.

Несмотря на создание внутренней стражи, сохранялись проблемы, связанные с недостаточностью сил и средств в осуществлении полицейских функций. Вследствие этого возникали трудности в оказании помощи полиции по обеспечению правопорядка. Однако командование внутренней стражи не несло за это ответственность, полиции предлагалось «употреблять другие средства». В уездных командах внутренней стражи насчитывалось по 40 рядовых, в то время как для одних только караулов в городах, по докладам окружных генералов, требовалось 15 и более человек. Военный министр предлагал командующим округов внутренней стражи «извращиваться» в организации караульной службы<sup>1</sup>.

Военнослужащих внутренней стражи, имевших некоторые физические недостатки, разрешалось назначать полицейскими пожарными служителями и на различные другие должности (сторожами в государственные учреждения, таможенными досмотрщиками, лесными и тюремными надзирателями, в горные роты и воинские команды при заводах и т. д.)<sup>2</sup>. Именным указом от 4 февраля 1832 г. были внесены некоторые изменения в порядок перемещения и определения нижних воинских чинов на полицейские должности. Переводиться на службу в полицейские команды и во внутреннюю стражу по месту своего призыва могли только нижние воинские чины, прослужившие более 20 лет. При этом переводу подлежали по-прежнему только «неспособные» военнослужащие<sup>3</sup>. В отношении западных губерний империи был введен запрет на прием в полицию пред-

---

<sup>1</sup> РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2360. Л. 38.

<sup>2</sup> Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 22 января 1831 г. ПСЗ-2. Т. VI. № 4282.

<sup>3</sup> ПСЗ-2. Т. VII. № 5131.

ставителей местного населения, что во многом было связано с польским восстанием 1831–1832 гг.

В начале XIX в. для обеспечения общественной безопасности в городах в ночное время стало использоваться уличное освещение. Так, в Москве в период с 1824 по 1829 г. было установлено более 1500 уличных фонарей, обслуживание которых осуществлялось состоящими в штате московской полиции фонарщиками. В связи с тем, что каждому из них приходилось обслуживать по 18 фонарей, московский военный генерал-губернатор отмечал, что «надлежащей в сем случае исправности ни ожидать, ни требовать от них нельзя». Некомплект в штате полиции традиционно восполнялся за счет военного ведомства, которое обычно этому противилось. Так и в данном случае, на обращение московского военного генерал-губернатора в департамент Главного Штаба Его Императорского Величества был получен «отзыв, что сверх штатного числа, помянутый Департамент ни в каком случае назначить людей не может»<sup>1</sup>. Вопрос был решен положительно только после вмешательства Министра внутренних дел. Высочайше утвержденным положением Комитета министров от 19 февраля 1829 г. в штат московской полиции было переведено 107 человек нижних чинов из внутренней стражи с правом «по мере прибавки фонарей, требовать нужное число людей для освещения их из Внутренней стражи чрез посредство Министерства Внутренних дел»<sup>2</sup>.

В соответствии с положением Комитета министров от 22 января 1832 г. предусматривались меры по комплектованию «впредь нижних служительских должностей вольным наймом». Положением от 4 октября 1832 г. существенно ограничивался перечень должностей, которые могли замещаться военнослужащими. Комитетом министров признавались существовавшие сложности по замещению должностей по вольному найму, в частности по Министерству юстиции. Тем не менее данным актом предписывалось «приискание и определение служителей для всех Губернских и Уездных Присутственных мест возложить на особенное попечение Гражданских Губернаторов с тем, чтобы они всемерно старались избегать требования таковых людей из Военного ведомства». При этом порядок комплектования полицейских команд военнослужащими оставался неизменным: «Сии команды, вследствие таковой Высочайшей воли, должны и впредь всегда наполняемы быть людьми из Корпуса Внутренней Стражи,

---

<sup>1</sup> ПСЗ-2. Т. IV. № 2688.

<sup>2</sup> Высочайше утвержденным мнением Государственного совета от 7 декабря 1829 г. закреплялся порядок, согласно которому «возвращение по неспособности и другим причинам в военное ведомство унтер-офицеров, поступивших сими званиями в гражданские должности из внутренней стражи и других нижних чинов, так же требование и возвращение всех нижних чинов вообще» должно было происходить по сношениям управляющих губерниями с Инспекторским департаментом Главного Штаба Е. И. В. ПСЗ-2. Т. IV. № 3326.

с таким ограничением, чтобы под именем Полиции разумелись те только Полицейские команды, которые и доньше уже комплектуемы были на сем именно основании: ибо известно, что пожарные и другие Полицейские служители в городах Губернских и Уездных, иногда берутся из мещан и других местных жителей»<sup>1</sup>. На основании данного положения, в связи с многочисленными представлениями губернаторов о недостатке людей в полицейских и пожарных командах, Министерство внутренних дел обращалось с требованиями в Военное министерство о комплектовании данных команд военными служащими, «но сие отозвалось, что по настоящему некомплекту Корпуса Внутренней Стражи удовлетворить таковых требований невозможно». Главой Министерства внутренних дел отмечалось, что «таковой отказ в инвалидах Внутренней Стражи теперь сугубо затрудняет местные Начальства в наполнении людьми Полицейских и Пожарных команд». Для разрешения возникших кадровых проблем положением Комитета министров от 1 августа 1833 г. было одобрено предложение Министра внутренних дел о возможности комплектования полицейских команд оставшими военными служащими из местных жителей, «наблюдая только, чтобы они не несли сей службы в том самом городе или уезде, где их родина»<sup>2</sup>. Тем не менее внутренняя стража по-прежнему продолжала рассматриваться в качестве источника пополнения полиции. Так, в августе 1845 г. для усиления штатов полиции Нижнего Новгорода на должности полицейских служителей были направлены 60 человек из состава Отдельного корпуса внутренней стражи<sup>3</sup>.

Эффективность деятельности внутренней стражи снижалась вследствие низкого качества ее штатного состава. Военное ведомство часто направляло на комплектование Корпуса проштрафившихся армейских офицеров, унтер-офицеров и рядовых, которые, будучи призваны обеспечивать охрану общественного порядка, сами представляли потенциальный источник правонарушений. «Нестроевые» чины, состоявшие в Корпусе, не могли в достаточной степени эффективно справляться с возложенными на них функциями по состоянию здоровья. Что касается наиболее подготовленных и качественных кадров, то они, как правило, направлялись на комплектование полиции и в армейские части.

Подобное состояние внутренней стражи требовало проведения определенных преобразований, которые были реализованы в ходе военной реформы 1860–1870-х гг., проводимой Д. А. Милютиным. Планировавшийся отказ от рекрутской системы комплектования армии означал прекращение выполнения таких функций внутренней стражи, как набор рекрутов, их препровождение и обучение военному делу. С целью уменьшения непо-

---

<sup>1</sup> ПСЗ-2. Т. VII. № 5644.

<sup>2</sup> ПСЗ-2. Т. VIII. № 6365.

<sup>3</sup> ПСЗ-2. Т. XX. № 19265.

мерных для государства военных расходов предусматривалось сокращение численности армии за счет ее «небоевых элементов», к числу которых относились и внутренняя стража.

В 1864 г. Отдельный корпус внутренней стражи был упразднен, на его основе создавались местные войска. В их состав входили: вновь образованные крепостные полки, губернские резервные, крепостные батальоны, уездные, местные и этапные команды, военно-арестантские роты, подчиненные в каждом округе специально назначенному лицу — начальнику местных войск округа (с правами начальника дивизии). В каждой губернии для руководства учреждалась должность губернского воинского начальника (обычно это был командир губернского батальона), в ведение которого прежде всего входили вопросы осуществления рекрутских наборов, препровождение арестантов и ссыльных, караульная служба. 26 августа 1874 г. было утверждено новое Положение об управлении местными войсками (объявлено приказом по военному ведомству № 251), согласно которому в 8 округах Европейской России управление местными войсками осуществлялось с помощью трехчленной системы, с разделением на 3 инстанции: начальник местных войск округа, губернский воинский начальник (с правами начальника дивизии), уездный воинский начальник — он же начальник местных команд в уезде (с правами командира полка). Местные батальоны и команды постоянного состава располагались в тех пунктах, где отсутствовали полевые войска, выполняя все задачи внутренней службы. К данным подразделениям относились и конвойные команды. Батальоны постоянного состава насчитывали от 400 до 1000 нижних чинов. Комплектование местных батальонов и команд производилось на общих основаниях. Всего же в начале 1870-х гг. в составе местных войск для внутренней службы имелось: 70 губернских батальонов и 605 команд разных наименований.

Благодаря реформе изменился состав формирований, предназначенных для внутренней службы. Были упразднены инвалидные команды, в корне изменившийся порядок комплектования исключил негодную практику направления в местные батальоны и команды порочных или штрафованных воинов.

В составе местных войск были сформированы конвойные команды, осуществлявшие конвоирование арестантов и ссыльных, а также частично несущие внешнюю наружную охрану тюрем. В 1886 г. из конвойных команд была создана конвойная стража, по-прежнему входившая в состав местных войск, а в оперативном подчинении находившаяся у Главного тюремного управления. На период контрреформ 1880–1890-х гг. приходится новый этап в строительстве конвойной стражи. Во многом это было вызвано ростом числа арестантов и ссыльных как следствие нарастания классовой борьбы и усиления репрессий со стороны государства. Если в середине XIX в. на примерно 200 тысяч арестантов приходилось 15 ты-

сяч сопровождавших их военнослужащих внутренней стражи, то в рассматриваемый период конвоировалось до 350 тысяч человек, на которых приходилось 86 офицеров и 3347 нижних чинов из состава конвойных команд.

20 января 1886 г. по высочайшему повелению было предписано сформировать в течение года 567 конвойных команд, включив в это число имевшиеся 63 команды, освободив местные войска от обязанности сопровождать арестантов. Расходы по содержанию команд возлагались на Министерство внутренних дел, а все организационные мероприятия – на Военное министерство. Данные министерства совместно осуществляли кадровую политику (комплектование офицерскими кадрами), определяли места дислокации конвойных команд, издавали правила о порядке несения службы. Первое осуществляло свое руководство посредством этапно-пересыльной части Главного штаба, второе – через Главное тюремное управление. В 1895 г. Главное тюремное управление вошло в состав Министерства юстиции, но оно не утратило своего влияния на конвойную службу.

Конвойные команды находились в двойном подчинении. По строевой и хозяйственной части они подчинялись Военному министерству. Руководство по службе осуществляло Главное тюремное управление Министерства внутренних дел. На конвойную стражу возлагалось сопровождение арестантов, пересылаемых этапным порядком в Европейской России (за исключением Финляндии и Кавказа) и по главному ссыльному тракту в Сибири; сопровождение их на внешние работы и в присутственные места; содействие тюремному начальству при производстве внезапных обысков и при ликвидации беспорядков в местах заключения; наружная охрана тюрем, где это признано необходимым. Комплектование происходило на общих основаниях со сроком службы, принятым в армии. Обучение конвойных команд производилось по специальной программе, высочайше утвержденной 16 мая 1883 г.

Организация конвойной службы строилась на положениях различных пособий, инструкций, однако соответствующий кодифицированный нормативный акт отсутствовал. Лишь 10 июня 1907 г. императором был высочайше утвержден Устав конвойной службы. Он состоял из 13 глав, включавших 484 статьи. Устав подробно регламентировал вопросы конвойной службы: состав конвойной стражи, подчиненность конвойных команд, права и обязанности команд и конвоиров и др. Строительство конвойной стражи происходило на основе общеармейских законоположений, требований времени, предложений Министерства юстиции и главного инспектора об укреплении конвойных команд, правильности их использования, взаимодействия с армией и жандармерией.

Предпринимались меры, направленные на решение кадровых проблем. С целью повышения качества личного состава в октябре 1902 г.

начальником Главного штаба было дано указание направлять в конвойную стражу новобранцев с хорошим зрением и крепкого телосложения. В соответствии с приказом военного министра штрафованных нижних чинов было разрешено переводить из конвойных команд в полевые и резервные войска. В 1909 г. конвойная стража насчитывала 537 конвойных команд с штатным составом 100 офицеров и 11721 нижних чинов. С началом Первой мировой войны часть личного состава пополнила действующую армию. За 1914–1916 гг. на фронт было направлено 7784 человека. Некомплект конвойных команд восполнялся из состава запасных батальонов.

В ходе Февральской революции конвойная стража, в отличие от жандармерии, не была ликвидирована. Возглавлявший ее генерал Н. И. Лукьянов своим приказом № 1 от 12 марта 1917 г. призвал проявить лояльность и верность по отношению к Временному правительству.

## ГЛАВА 2. ИРРЕГУЛЯРНЫЕ ВОИНСКИЕ ЧАСТИ КАК ПОЛИЦЕЙСКАЯ СИЛА

### § 1. Казачество

Иррегулярные войска, значительную часть которых составляло казачество, на всем протяжении XVIII–XIX вв. играли важную роль в обеспечении как внешней, так и внутренней безопасности Российской империи. С начала XVIII в. постепенно упраздняется выборность войсковых атаманов и старшин, которые стали назначаться правительством. Со второй половины XVIII в. и в XIX в. шел процесс реорганизации и создания новых территориальных казачьих войск, подчиненных военному министерству (Оренбургское – в 1784 г., Астраханское – в 1750 г., Симбирское – в 1808 г., Кавказское линейное – в 1832 г., Забайкальское – в 1851 г., Амурское – в 1858 г. и др.)<sup>1</sup>.

В изучаемый период существенная роль в становлении полиции и всей военно-охранительной системы Российской империи принадлежала казачеству в целом и Оренбургскому казачьему войску в частности.

Полицейские функции казачьего войска как административной единицы и составной части вооруженных сил следует разделять на административно-полицейские и военно-полицейские, что соответствует основным способам охраны (административный надзор и административное принуждение), характеризующим полицейскую деятельность в целом.

Такое разделение в общих чертах, особенно в крупных городах, начинает просматриваться уже с конца XVIII в., т. е. со временем официального определения статуса полиции как «части гражданской». Так, еще в 1786 г. Оренбургский военный губернатор генерал-поручик О. А. Игельстром «ордером» от 23 июня № 669 приказывал не привлекать служащих казаков к полицейской службе в Оренбурге, потому что они «более ни на что не должны быть употребляемы, кроме единственно только на службу воинскую и во всем их распоряжении кроме военного начальства и войсковой канцелярии ни от какого гражданского правительства не зависят». Для полицейской службы по городу предписывалось назначать исключительно отставных казаков и молодежь, еще только готовящуюся к ратной службе. Приказом № 682 было разъяснено, что отставные и «малолетние» казаки, назначенные для полицейской службы в городах, находятся в подчинении городничих, а в уездах – капитан-исправников и нижних земских судов, которые назначили из них начальников, десятских и сотских и имели право распоряжаться этими казаками только через войсковых команди-

---

<sup>1</sup> Галушко Ю. Казачьи войска России. М., 1993. С. 28–31; Мамонов В. Ф. История казачества России. Т. I. Екатеринбург – Челябинск, 1995. С. 178–179.

ров. При этом права полицейских чиновников ограничивались – они не могли предоставлять отпуска казакам, награждать их.

Отбывая полицейскую повинность, казаки выходили из подчинения войсковой канцелярии и в своей деятельности руководствовались Уставом благочиния, который наряду с функциями по охране общественного порядка и безопасности возлагал на полицию многочисленные общеадминистративные и даже некоторые судебные полномочия<sup>1</sup>.

В 1830 г. Оренбургский военный губернатор генерал-лейтенант П. П. Сухтелен в своем сообщении в Министерство внутренних дел констатировал: «В уездных городах Оренбургской губернии за неимением постоянных полицейских служителей назначаются к тому по очереди обыватели, которые, не зная обязанностей, сопряженных с сим званием, при том, состоя часто из людей дряхлых, малоспособных к отправлению таковых должностей, не только не могут быть надежными помощниками городничим для полицейского надзора, но совершенно бесполезны, в чем удостоверился я при личном обозрении губернии». Военный губернатор предложил командировать в распоряжение городничих казаков из Оренбургского войска с ежегодной их заменой<sup>2</sup>.

Почтовая служба также длительное время находилась в ведении полиции, и для ее исполнения активно привлекались казаки. Именно они охраняли почтовые станции и патрулировали почтовые тракты, обеспечивая почтовую связь со столичными и губернскими городами, а также развозили почту внутри города. Обычно почту между городами сопровождали двое вооруженных казаков, которым было предписано отражать возможные нападения. В случае успешного нападения и ограбления те же самые казаки должны были, «соединяясь с жителями, стараться отыскать воров и переловить».

Так, почтовый тракт из Оренбурга в Челябинск, протяженностью почти 700 верст, в XVIII–XIX вв. пролегал вдоль пограничной линии, что делало поездки по нему далеко не безопасными. На почтовые кареты и курьеров нападали «шайки», промышлявшие разбоем, а также кочевники с сопредельной стороны. Большой резонанс в крае вызвал налет на карету, перевозившую средства государственного казначейства из Троицка в Оренбург. Преступниками было захвачено более 10 тысяч рублей – практически вся выручка осенней ярмарки. В апреле 1823 г. в пределах Нижнеуельской слободы на дороге между Уйской и Кичигинской станицами группа киргизов напала на возок с курьером и охранявших его пятерых казаков.

---

<sup>1</sup> На страже «внутренней тишины и благочиния»: страницы истории полиции Урала и Западной Сибири (XVIII – начало XX вв.). Тюмень, 2017. С. 46.

<sup>2</sup> Сичинский Е. П. Участие казачества в охране правопорядка на территории Оренбургской губернии // Оренбургское казачье войско: Страницы истории XIX–XX веков : сб. науч. тр. Челябинск, 1999. С. 122.

В ходе завязавшейся перестрелки один казак был ранен, а курьер и четверо казаков были захвачены и увезены в степь. Нападавшие бросили раненного в лесу, и его нашли собиравшие хворост крестьяне<sup>1</sup>.

Стремясь обезопасить перевозки по тракту и учитывая частые нападения на кареты почтового ведомства, Правительствующий Сенат по представлению оренбургского военного губернатора и начальника пограничного края генерала П. К. Эссена принял решение, в котором отмечалось: «Существующую почтовую дорогу между Челябинском и Троицком, идущую через казенные станции Камышинскую, Болотную, Кисленскую и Устьламинскую провести через селение Смолино и Синеглазово, крепость Еманжелинскую, деревню Ключи, крепость Кичигинскую и слободу Нижнеуvelьскую. Почтовый тракт от Троицка к Уфе, идущий через станцию Кичигинскую и Коельскую, отныне провести через Усламинский ям и Нижнеуvelьскую слободу». Движение по новому маршруту становилось более безопасным, и для охраны проезжающих в слободах Верхне- и Нижнеуvelьской стали располагаться специальные конвойные команды казаков. Провоз почты и ценных грузов без надлежащей охраны категорически запрещался<sup>2</sup>.

На казаков совершенно естественно возлагалось и исполнение разнообразных военно-полицейских функций: обеспечение безопасности приезжавших в край царских чиновников, караульная служба в городе, охрана острогов, соляных озер и золотых приисков, конвоирование «колодников» и ссыльнопоселенцев, охрана транспортов с продовольствием и ценностями, организация санитарных кордонов при эпидемиях. Казаки участвовали также и в охране и сопровождении научных экспедиций.

Правовым основанием привлечения воинских формирований, в том числе и казачьих войск, для осуществления военно-полицейских функций служили нормативные акты, регламентировавшие полицейские функции армии в целом. К ним следует отнести, прежде всего, воинские уставы и Положение для внутренней стражи от 3 июля 1811 г. Отдельную группу документов составляли правовые акты, устанавливавшие компетенцию чиновников, наделенных военной и гражданской властью, и порядок привлечения войск, в том числе казачьих, для осуществления полицейских функций: Наставление губернаторам 1764 г., Учреждение для управления губерний 1755 г. и др. Особо следует отметить Наказ чинам и служителям земской полиции от 3 июня 1837 г. Нормативный акт регулировал порядок призыва «воинских команд» для содействия гражданской администрации и перечислял должностных лиц, обладавших таким правом. Законодательство же, регулировавшее сам порядок взаимодействия этих команд с поли-

---

<sup>1</sup> ГАОО. Ф. И-6. Оп. 11. Д. 163. Л. 18.

<sup>2</sup> Оренбургские губернские ведомости. 1886. № 11.

цией и гражданской администрацией, отсутствовало практически до середины XIX в.<sup>1</sup>

Полицейские обязанности казаков внутри губернии, как было уже отмечено, были многочисленны и разнообразны. Ежегодно приказом Оренбургского военного губернатора назначались казаки в городскую полицию в Уфе и Оренбурге для исполнения должностей полицейских служащих. Назначались на год в Троицкое, Челябинское. Бузулукское, Бугурусланское, Стерлитамакское, Верхнеуральское, Бирское, Мензелинское и другие уездные городнические правления. Привлечение казаков для исполнения полицейских обязанностей решало вопрос обеспечения кадрами нижних полицейских чинов. Так, в первой четверти XIX в. полиция Уфы состояла из 3 частных приставов, 9 квартальных надзирателей и полицейской команды в составе 33 рядовых, 11 казаков и 45 будочников<sup>2</sup>. Для несения караульной службы привлекались уфимские казаки. Личный состав казачьих полицейских команд получал ежемесячно денежное содержание из городских доходов, которое включало в себя жалованье (в Троицке урядник получал по 40 копеек, казак – по 28 копеек серебром), деньги за провиант и фураж для лошадей. В губернском центре, как и в уездных городах, как правило, потребность в усилении полиции казаками возникла летом с прибытием для торговли на меновой двор Оренбурга и Троицка киргизов. С их появлением возрастало количество грабежей и краж, в первую очередь лошадей, что заставило оренбургские власти выработать особую тактику борьбы с этими видами преступлений. Ежегодно на период торговли для предупреждения случаев угона скота из казаков первой отдельной сотни, находящейся за рекой Уралом, формировалось 5 пикетов по 3 человека и резерв, которые на протяжении четырех верст по реке блокировали броды, где киргизы переправлялись с награбленным имуществом. Одновременно на дорогах, ведущих от Оренбурга и Троицка, уездные исправники организовывали разъезды из местных жителей под наблюдением станичных атаманов и полицейских урядников. Первоначально они не имели оружия, но после нападения на разъезд 7 июля 1855 г. «хищников» (так называли в документах грабителей) оренбургский уездный исправник поставил вопрос перед губернскими властями о вооружении их винтовками, которые хранились в станичных правлениях и были предназначены для обучения молодых казаков<sup>3</sup>.

В августе 1812 г. команда казаков командировалась в Уфу для караульной службы, обеспечения рекрутского набора и для исполнения иных

---

<sup>1</sup> На страже «внутренней тишины и благочиния»: страницы истории полиции Урала и Западной Сибири (XVIII–начало XX вв.). Тюмень, 2017. С. 64.

<sup>2</sup> История Уфы. Краткий очерк. Уфа, 1981. С. 76.

<sup>3</sup> Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. СПб., 1906. Ст. 188.

полицейских функций в городе. Другая команда была направлена в Симбирск, где казаки обучали формируемое там ополчение и выполняли разные полицейские функции по охране общественного порядка в городе. В сферу полномочий казачьих команд входили поимка преступников, усмирение крестьянских волнений, обеспечение рекрутской и налоговой политики, конвоирование осужденных. В июле 1818 г. было приказано «из Бузулукской станицы ежедневно назначать на шесть конных казаков в ночной разъезд по городу Бузулуку, для соблюдения обывателями тишины и спокойствия и для усмирения происходящих между ними драк. В этом же городе, по недостатку уездной инвалидной команды, часто требуются служащие казаки для разных поручений: для посылки с особо важными бумагами в Уфу и другие города, для сопровождения колодников, в караул к казенной кладовой и прочее»<sup>1</sup>.

Во второй четверти XIX в. правительство во все возрастающих масштабах использует казачьи команды для несения военно-полицейской службы в различных губерниях империи. Оренбургское казачество ежегодно направляло для несения охранной службы один полк в Москву, сводный четырехсотенный отряд – на Нижегородскую торгово-промышленную ярмарку, команду – на торговую ярмарку обмена в город Ирбит, а также казачьи отряды – для несения полицейской службы в Казанскую, Симбирскую, Пермскую, Вятскую и другие губернии. Одна пешая сотня несла охрану объектов на Казанской железной дороге. В Пермской губернии двухсотенный отряд, расположенный между Екатеринбургом и Верхотурьем, исполнял обязанности конного этапа при конвоировании арестантов. Основной задачей этих военно-полицейских формирований являлось обеспечение «тишины и спокойствия» в городах и губерниях, охрана внутренней безопасности в тех случаях, когда для этого необходима была специальная вооруженная сила, организованная, в отличие от полиции, по армейскому образцу. Например, в 1840 г. на очередную службу от войска было назначено 3485 казаков, значительная часть которых была задействована на полицейской службе. Кроме того, по предписанию начальника корпусного штаба, команда в 300 казаков, назначенная в 1839 г. в Москву на смену половины 10-го Уральского полка и прибывшая в Самару, временно поступила в оперативное подчинение начальника второго округа корпуса жандармов генерал-майора С. В. Перфильева и была направлена в Сызранский и Корсунский уезды и село Шегоны<sup>2</sup>.

Сводный казачий полк Отдельного оренбургского корпуса (так официально именовался посылавшийся в Москву полк) находился в подчине-

---

<sup>1</sup> Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 8. Хронологический перечень. Оренбург: Типолитография Б.А. Бреслина, 1907. С. 141, 163.

<sup>2</sup> ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 11870. Л. 15.

нии московского обер-полицмейстера и выполнял различные обязанности. Казаки несли конно-полицейскую службу в Москве, находясь в непосредственном подчинении чиновников городской полиции, в уездах Московской губернии – чиновников земской полиции. Назначались казаки в ординарцы и для посылок к московскому генерал-губернатору, к обер-полицмейстеру, к гражданскому губернатору, к коменданту, к полицмейстерам, к следственному приставу и другим военным и полицейским чиновникам. Несли службу на заставах; назначались в помощь полиции, для соблюдения порядка при гуляниях, к караулам в тюрьмы, в рабочий смиренный дом и другие места; оказывали помощь жандармам и полиции на вахт-парадах в Кремле, на Царской площади, во время военных смотров на Ходынском и Девичьем полях. Осуществляли казаки и многие другие мероприятия: по ведомостям Московской шестигласной думы назначались для постоя в дома обывателей, не платящих сборов, в 1831 г. осуществляли «карантинную против холеры в Москве службу» и др.<sup>1</sup>

## **§ 2. Национальные иррегулярные части**

На территории Оренбургской губернии, особенно в сельской местности, кроме регулярной полиции привлекались на службу по охране общественного порядка башкиры, мишари, тептяри и казаки. Еще по штатам 1748 г. оренбургского губернатора И. И. Неплюева иррегулярные войска на линейно-сторожевой службе юго-восточных рубежей Российской империи составляли более 10800 человек, из которых 5700 (48 %) были башкиры и мишари; в 1786 г. эти цифры соответствовали 11523 и 7447 (64,7 %)<sup>2</sup>.

Указом Павла I от 10 апреля 1798 г. башкиры и мишари были переведены в военное сословие. В результате было образовано 11 башкирских, 5 мишарских кантонов, а также 5 кантонов оренбургских и 2 кантона уральских казаков<sup>3</sup>.

Башкиры, мишари и казаки признавались наиболее способными для несения сторожевой службы на линии и для отражения неожиданных набегов соседних кочевников. Постоянные же гарнизоны крепостей, состоявшие из регулярных команд, охраняли только крепости и в случае прорыва степняков выходили лишь на помощь частям, охранявшим линию.

В 1800 г. линейная служба в Сибири была заменена этапной службой по Сибирскому тракту. С тех пор башкиры привлекались для конвоирования ссыльных и колодников, следующих по тракту. Этапная служба башкир была также годовая. Команды, находившиеся на этапной службе,

---

<sup>1</sup> Военный сборник. 1862. № 6. С. 116.

<sup>2</sup> История башкирского народа. Т. 4. СПб., 2011. С. 30.

<sup>3</sup> ПСЗ. Собр. 1. Т. XXV. № 18477.

должны были следовать от пермской губернии до Иркутска. Бывали случаи, когда по требованию Сибирского губернатора команды оставлялись на службе и по истечению установленного срока. Этапная служба башкир на Сибирском тракте продолжалась до конца 40-х гг. XIX в. Затем их заменили гарнизонные команды<sup>1</sup>. Башкиры и мишари несли этапную службу и на Златоустовском тракте.

Службу башкир в качестве «блюстителей порядка и благочиния» на крупнейшей в России Нижегородской ярмарке отмечал ученый-экономист XIX в. В. П. Безобразов в своем труде «Очерки Нижегородской ярмарки»<sup>2</sup>.

Согласно приказу Оренбургского генерал-губернатора В. А. Перовского от 28 декабря 1834 г. для конвоирования арестантов, пересылаемых из разных мест на Златоустовском тракте, была сформирована специальная команда, состоящая из 6 урядников и 48 башкир<sup>3</sup>. Годовое содержание отряда обходилось казне в 5560 руб.<sup>4</sup>

В феврале 1848 г. Комитетом министров на имя Императора был подготовлен законопроект «О мерах по отвращению побегов из Сибири людей, ссылаемых туда из Закавказского края и Пермской губернии»<sup>5</sup>, в котором предполагалось:

1. Для поимки беглых в Пермской губернии командировать туда «особый отряд из 200 человек Башкиро-Мещеряцкого войска, но не дольше как на два года, с отнесением потребных для содержания сего отряда издержек на счет Государственного Казначейства.

2. Для поощрения сего отряда к поимке беглых выдавать нижним чинам оного в награду за каждого пойманного беглого мужского и женского пола, по три рубля серебром, на тех самых основаниях, как постановлено в ст. 576 Свода Законов 1842 года»<sup>6</sup>.

23 августа 1848 г. данный законопроект был дополнен тем, что организуемый башкирский отряд можно было использовать в местах его сосредоточения «и для других полицейских поручений, особенно для преследования грабительства, воровства и прочее»<sup>7</sup>.

21 февраля 1854 г. императором Николаем I был утвержден штат двухсотенного отряда Башкиро-мещеряцкого войска, командироваемого для полицейской службы в Пермскую губернию<sup>8</sup>. Согласно документу все за-

---

<sup>1</sup> ПСЗ. Т. 29. № 22487. Т. 39. № 29129.

<sup>2</sup> Безобразов В. П. Избранные труды. М. : Наука, 2001. С. 136.

<sup>3</sup> РГИА. Ф. 1284. Оп. 232. Д. 182. Л. 1-1 об.

<sup>4</sup> Там же. Л. 1-1 об.

<sup>5</sup> Там же. Л. 13.

<sup>6</sup> Там же. Л. 13 об.

<sup>7</sup> Там же. Л. 14.

<sup>8</sup> ПСЗ. Собр. 2. Т. XXIX. № 27951. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1855. 910 с.

траты на содержание отряда осуществлялись за казенный счет, причем «деньги на путевое довольствие отряда при командировании одного и возвращении в войско, Башкирское начальство требует из Пермской Казенной Палаты, которая отпускает их при шнуровой книге, на записку расхода»<sup>1</sup>. Отряду выдавался провиант: муки – 636 четвертей, круп – 59 четвертей, а также выделялся фураж для лошадей: 1696 четвертей овса и 25 440 пудов сена<sup>2</sup>. Согласно штатному расписанию в отряде состояло: 4 зауряд-офицера, 4 старших и 4 младших урядника и 200 казаков-башкир. Годовое жалование зауряд-офицеров составляло 35 руб. 77,5 коп., старших урядников – 10 руб. 65 коп., младших урядников – 4 руб. 80 коп., башкир-казаков – 3 руб. 45 коп. Таким образом, общее денежное содержание отряда, состоявшего из 212 человек, составляло 894 руб. 90 коп.<sup>3</sup>

Личный состав отряда был дислоцирован в губернском и уездных городах, в том числе в Перми – 1 зауряд-офицер, 1 урядник и 35 казаков; в Шандринске, Камышеве, Ирбите – 1 зауряд-офицер, 1 урядник и 25 казаков; в Красноуфимске, Кунгуре – по 1 уряднику и 25 казаков; в Оханске – 1 урядник и 15 казаков<sup>4</sup>.

Начальник Оренбургского края генерал от инфантерии В. А. Обручев в своей записке на имя Министра внутренних дел докладывал о полезных и успешных действиях отряда и ходатайствовал о продлении срока пребывания еще на 2 года<sup>5</sup>.

В период пребывания отряда в служебной командировке на территории Пермской губернии башкиры принимали самое активное участие в пресечении уголовных преступлений, иногда ценой своей жизни. Так, в представлении Пермского губернатора П. Н. Клушина от 30 октября 1854 г. отмечалось, что во время задержания 2 беглых преступников группой из 8 башкирских казаков один из них, Сибатулла Габдулвагапов, получил смертельное ножевое ранение и скончался на месте. У последнего остались вдова и 3 малолетних ребенка. Учитывая мужество и самоотверженность при выполнении служебного долга, по ходатайству Министра внутренних дел С. С. Ланского, военным министром семье Габдулвагапова было выдано единовременное пособие 150 руб. серебром, остальные участники получили вознаграждение по 10 руб. каждый<sup>6</sup>.

Кроме того, башкирские отряды направлялись на полицейскую службу в Казань, Москву и Санкт-Петербург, в ярмарочные города, а так-

---

<sup>1</sup> ПСЗ. Собр. 2. Т. XXIX. № 27951. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1855. 910 с.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> РГИА. Ф. 1284. Оп. 232. Д. 226. Л. 45–46.

<sup>5</sup> Там же. Л. 74 об.

<sup>6</sup> Там же. Д. 3266. Л. 1-1 об.

же для розыска и поимки беглых крестьян, казаков и башкир. Для полицейской службы в крупные города России командировались башкиры и мишари, владеющие русским языком<sup>1</sup>.

Ежегодно на Бугульминском тракте постами расставлялась «охранительная стража» из 220 башкир для безопасности прибывающих на ярмарку. Пикеты из 5 человек размещались в особо опасных местах. Кроме того, для соблюдения «тишины и спокойствия» и «отвращения всяких беспорядков» во время ярмарки в Бугульму командировались башкиры из 3-го кантона<sup>2</sup>.

В сельской местности особую опасность для населения в первую очередь представляли разбойничьи «шайки» и конокрады. Преступники, вытесняемые из города системой профилактических мер, а из деревни – круговой порукой, вынуждены были орудовать на больших дорогах. Объектами их посягательств становились почтовые кареты, купеческие обозы и отдельные путники.

Так, в 1833 г. население Бирского уезда терроризировала разбойничья «шайка» бежавшего из острога А. Салимова. Для поисков преступников была вовлечена не только земская полиция, но и откомандированы жандармский капитан А. К. Мишо, которому был придан отряд казаков в количестве 20 человек, и адъютант Оренбургского военного губернатора гвардии поручик Васильев, получивший полномочия привлекать казаков и солдат для поиска преступников. Названными должностными лицами было организовано 10 отрядов, которыми осуществлялся в течение 2 суток «обыск» территории протяженностью более полутора сотен верст, окончившийся неудачно. В связи с последовавшим новым ограблением обоза в октябре 1833 г. бузулукский исправник потребовал из Бузулукской станицы 6 казаков, а оренбургское начальство откомандировало дополнительно офицера с командой. Несмотря на то, что казачьи команды действовали на территории Бирского, Бугульминского и Бузулукского уездов, до зимы банде А. Салимова удалось избежать поимки. Она была обезврежена только в результате проведенных сложных оперативных мероприятий бугульминским земским исправником Шкапским. Вместе с этим действия казачьих пикетов сумели выявить и ликвидировать еще несколько «шаек» разбойников<sup>3</sup>.

Усиление феодально-крепостнического гнета привело к различным формам борьбы крестьян. Для борьбы с беглыми крестьянами использова-

---

<sup>1</sup> Хакимов С. Х. Участие частей башкиро-мещеряцкого войска по охране порядка и пресечению уголовной преступности на Урале в первой половине XIX века // Проблемы востоковедения. 2022/2 (96). С. 22–27.

<sup>2</sup> НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2046. Л. 17.

<sup>3</sup> Сичинский Е. П. Становление полиции на Урале (последняя четверть XVIII – первая половина XIX века). Челябинск, 2010. С. 146–147.

лись и башкирские отряды. По требованию земского суда, кантонные начальники, «не задерживаясь сношением с военным губернатором», должны были оказать содействие в поимке беглых крестьян, солдат, казаков и башкир, создавая так называемые пикетные команды.

Отряды башкир, командированные в другие губернии для поимки беглых, содержались за счет средств государственного земского сбора. На этой службе они находились в течение 3 лет, по истечению этого срока их заменяли другими командами.

Значительное беспокойство губернской власти в регионе вызывали многочисленные случаи неповиновения властям, иногда перераставшие в крупные волнения различных категорий населения. Чаще всего зачинщиками выступали помещичьи крестьяне, а также рабочие горных заводов, выступающие против произвола помещиков и горнозаводчиков.

Так, например, с 1822 по 1833 г. в судебных учреждениях губернии было осуждено 3744 человека, из них 1848 сослано в Сибирь. В 1834 г. поступило 2492 новых арестанта, а всего подсудимых было 5817 человек<sup>1</sup>. В 1841–1850 гг. было осуждено за различные антипомещичьи и антиправительственные выступления 4663 человека, и 2322 из них сосланы в Сибирь. В 1850 г. по воле помещиков было отдано в рекруты и сослано в Сибирь 23 крепостных<sup>2</sup>.

Региональные власти в лице губернаторов регулярно докладывали в Департамент полиции, Министру внутренних дел и лично императору о складывающейся ситуации. Так, 22 февраля 1828 г. Вятский губернатор А. И. Рыхлевский в докладе на имя императора Николая I докладывал о неповиновении, оказанном начальству крестьянами Качкинского удельного приказа при введении вновь высочайше утвержденных правил запашки полей для наполнения сельских запасных магазинов и сбора податей<sup>3</sup>. После состоявшихся разговоров губернатора, который прибыл в село Качку, местное население продолжило тактику неповиновения, а численность бунтовщиков достигла 500 человек<sup>4</sup>.

Аналогичная ситуация складывалась и в Нечкинском приказе удельного ведомства той же губернии. «Шум, дерзость и буйство, производимые главными мятежниками, отняли у нас всякую надежду на приведение посредством кротких мер сих людей в повиновение», – отмечал чиновник департамента уделов А. П. Найденов в своем донесении от 10 августа

---

<sup>1</sup> Государственный исторический музей в Москве. Отдел письменных источников (Гим, Опи), Ф. 445. Д. 73. Л. 83, 89, 90.

<sup>2</sup> Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859. С. 240–260.

<sup>3</sup> Крестьянское движение в России в 1826–1849 гг. Сборник документов. М., 1961. С. 116–119.

<sup>4</sup> Там же. С. 117.

1831 г.<sup>1</sup> После приезда Вятского гражданского губернатора в город Сарапул вместе с отрядом башкир в 500 человек «народ не отвергал повиновения, соглашался на все внушения губернатора, — отмечал чиновник, — и удерживаемый видимым страхом проходивших через селение казаков, не оказывал ни шума, ни дерзости и ... начал приходить в спокойное состояние»<sup>2</sup>.

30 апреля 1841 г. произошли волнения казенных крестьян Курганского округа Тобольской губернии в связи со слухами о передаче их в частное владение. На случай организации беспорядков со стороны крестьян генерал-губернатор Западной Сибири П. Д. Горчаков обратился к командиру 1-й казачьей бригады «о приготвлении на местах до 200 человек казаков для направления их в случае надобности по указанию»<sup>3</sup>.

В 1842–1843 гг. начались волнения среди государственных крестьян Вятской, Пермской и Оренбургской губерний. На массовых сходах проходили бурные обсуждения предполагаемой их передачи помещикам. Крестьяне требовали отменить общественные запашки и посадку картофеля, отказывались платить подушные денежные сборы на содержание сельских властей<sup>4</sup>. Число повстанцев-крестьян с числом более 40 тысяч человек охватило территорию Челябинского уезда Оренбургской губернии.

В рапорте командира отдельного Оренбургского корпуса генерал-лейтенанта В. А. Обручева военному министру А. И. Чернышеву от 2 мая 1843 г. отмечалось, что «Ныне лично и по донесениям отрядных начальников убедясь, что возмущение прекращено и присутствие столь значительного числа войск не нужно, а более, чтобы дать возможность казакам засеять хоть часть своих полей, я разрешил оным следовать в дома свои, направив их по таким селениям государственных крестьян, где войска не были, причем для удержания в повиновении жителей при восстановлении местного управления и в случае нужды для содействия гражданскому ведомству я оставил отряд под начальством командующего линейным Оренбургским батальоном № 6 майора Томилова, состоящий из трех рот пехоты, двух пеших орудий, 100 казаков оренбургских и 300 башкир, которые расположатся в наиболее бунтовавших селениях. Если бы возмущение вспыхнуло в большем объеме и команд сих было недостаточно для их погашения, я предписал в таком случае двинуться ближайшим казачьим полкам № 8 и 10»<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Крестьянское движение в России в 1826–1849 гг. Сборник документов. М., 1961. С. 214–215.

<sup>2</sup> Там же. С. 215.

<sup>3</sup> Там же. С. 500.

<sup>4</sup> Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Кисилева. Т. 2. М., 1958. С. 480.

<sup>5</sup> Крестьянское движение в России в 1826–1849 гг. Сборник документов. М., 1961. С. 507.

Таким образом, иррегулярные части башкир и казаков принимали активное участие в пресечении беспорядков среди крестьян и принуждали последних выполнять законные требования властей. Необходимо также подчеркнуть, что казаки и отряды Башкиро-мещеряцкого войска служили своеобразным резервом Оренбургского военного губернатора на случаи чрезвычайных ситуаций, связанных с различными внешними и внутренними вызовами безопасности региона. Нередко земские исправники и другие местные представители властей обращались к ним в пресечении и розыске уголовных преступников.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

До образования регулярной полиции Российской империи функции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью осуществлялись различными субъектами, в том числе вооруженными формированиями, начиная с княжеской дружины. Военизированный характер полицейской деятельности предопределялся традицией совмещения гражданской и военной службы. С момента своего образования российская полиция комплектовалась как кадровыми, так и отставными военнослужащими, замещавшими должности от нижних чинов до начальствующего состава.

Необходимость использования военно-полицейской силы в целях обеспечения внутренней безопасности государства была обусловлена рядом факторов. Прежде всего, к ним относились ситуации обострения классовой борьбы, конфликтов на этно-религиозной почве и другие угрозы общественному порядку, сопровождавшиеся применением вооруженного насилия.

Для обеспечения внутренней безопасности Российской империи нередко требовалось применение вооруженного насилия, что вызывало необходимость как содействия войск гражданским властям, так и создания специальных воинских подразделений, предназначенных для осуществления полицейских функций. С образованием Министерства внутренних дел Российской империи различные военные формирования либо входили в его состав, либо придавались ему в целях обеспечения «порядка и внутреннего спокойствия». Регулярные военно-полицейские формирования возникли в Российской империи лишь после образования в 1811 г. внутренней стражи. До этого соответствующие функции осуществлялись гарнизонными войсками, драгунскими частями и так называемыми инвалидными командами.

Дореволюционный опыт военно-силового обеспечения внутренней безопасности использовался в советский период, что выразилось в создании в структуре Народного комиссариата внутренних дел Министерства внутренних дел СССР вооруженных формирований (внутренних войск).

Несмотря на передачу внутренних войск и других военизированных формирований из Министерства внутренних дел России в состав образованной в 2016 г. Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, рассматриваемый в учебном пособии исторический опыт сохраняет свою актуальность для организации эффективного межведомственного взаимодействия по охране общественного порядка и борьбе с преступностью на основе сложившихся исторических традиций.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

### I. Нормативные правовые акты

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1: с 1649 г. по 12 декабря 1825 г. – Санкт-Петербург : в Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1830. – Текст : непосредственный.

2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. – Санкт-Петербург : в Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1830–1885. – Текст : непосредственный.

3. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3: в 33 т. – Санкт-Петербург : Гос. тип., 1885–1916. – Текст : непосредственный.

4. Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. – Санкт-Петербург, 1906. – Текст : непосредственный.

### II. Архивные материалы

1. Российский государственный исторический архив (РГИА):

1) Ф. 1284. Оп. 232. Д. 226.

2) Ф. 1284. Оп. 232. Д. 126.

3) Ф. 1284. Оп. 232. Д. 182.

4) Ф. 1284. Оп. 232. Д. 3266.

2. Российский государственный военно-исторический архив:

1) Ф. 1. Оп. 1. Ед. 2360.

2) Ф. 1. Оп. 1. Т. 3. Д. 4135.

3) Ф. 1. Оп. 1. Д. 7368.

4) Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 508.

3. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ):

1) Ф. 2. Оп. 1. Д. 2046.

2) Ф. 2. Оп. 1. Д. 8.

4. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО):

1) Ф. 6. Оп. 6. Д. 11870.

2) Ф. И-6. Оп. 11. Д. 163.

### III. Учебные и научные издания

1. **Абакумов, О. Ю.** Безопасность престола и спокойствие государства. Политическая полиция самодержавной России (1826–1866) : монография / О. Ю. Абакумов. – Москва : РОССПЭН : Политическая энциклопедия, 2019. – 558 с. – ISBN 978-5-8243-2344-3. – Текст : непосредственный.

2. **Асеев, И. А.** Некоторые вопросы функционирования жандармской полиции в России (1815–1917 гг.) // Политические, социально-экономические и межэтнические процессы в пограничных регионах России в XVI – начале XX веков : материалы международной научно-практической конференции (г. Уфа, 1–4 июня 2020 г.) / И. А. Асеев, Г. Ю. Каримова, Р. Р. Каримов. – Уфа : Мир печати, 2020. – С. 289–292. – Текст : непосредственный.

3. **Безобразов, В. П.** Избранные труды / под ред. М. Г. Подкидченко, Е. Н. Калмычковой. – Москва : Наука, 2001. – 278 с. – Текст : непосредственный.

4. **Борисов, А. В.** Становление и развитие юридического образования в дореволюционной России / А. В. Борисов, Л. М. Колодкин. – Москва : Издательство Академии управления МВД России, 1994. – 81 с. – Текст : непосредственный.

5. Военная полиция России: история и современность : военно-исторический труд / О. Е. Алпеев, А. Ю. Безугольный, В. Ф. Ворсин [и др.]; под общ. ред. С. В. Кураленко; Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. – Москва : Синтерия, 2021. – 545 с. – ISBN 978-5-6041823-9-0. – Текст : непосредственный.

6. **Галушко, Ю. М.** Казачьи войска России. – Москва : Информационно-издательское агентство «Русский мир», 1993. – 231 с. – ISBN 5-85810-011-2. – Текст : непосредственный.

7. **Дружинин, Н. М.** Государственные крестьяне и реформа П. Д. Кисилева. Т. 2 / Н. М. Дружинин. – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1958. – 617 с. – Текст : непосредственный.

8. **Ерошкин, Н. П.** Крепостническое самодержавие и его политические институты (Первая половина XIX века) / Н. П. Ерошкин. – Москва : Мысль, 1981. – 252 с. – Текст : непосредственный.

9. История башкирского народа. Т. 4. – Санкт-Петербург : Наука, 2011. – 400 с. – ISBN 978-5-02-037008-1. – Текст : непосредственный.

10. История органов внутренних дел России и Башкортостана в дореволюционный период (1718–1917 гг.) : хрестоматия / С. Х. Хакимов, Р. Р. Каримов, И. А. Асеев. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2020. – 184 с. – Текст : непосредственный.

11. История развития отечественного законодательства, направленного на противодействие политическому экстремизму и терроризму в конце XIX – начале XX века : учебное пособие / П. А. Мухаметов, Р. Р. Каримов, Р. З. Амиров. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2021. – 56 с. – ISBN 978-5-72-47-1084-8. – Текст : непосредственный.

12. История Уфы. Краткий очерк. – Уфа : Башкирское книжное издательство, 1976. – 598 с. – Текст : непосредственный.

13. История внутренних войск МВД России: военно-исторический труд в пяти томах / В. Ю. Новожилов [и др.]; Министерство внутренних дел Российской Федерации; Главное командование внутренних войск МВД России. – Т. 1: 1811–1917. – М. : На боевом посту, 2016. – 407 с. – ISBN 978-5-9906485-6-2. – Текст : непосредственный.

14. **Каримов, Р. Р.** Организация и деятельность полицейских урядников Уфимской губернии в 70–90-е годы XIX века: историко-правовой аспект / Р. Р. Каримов, С. Х. Хакимов. – Текст : непосредственный // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – № 3 (89). – С. 25–32.

15. **Киреев, И. В.** Роль института жандармерии в сохранении государственного строя России в XIX веке : дис. ... канд. ист. наук / И. В. Киреев. – Москва, 1994. – Текст : непосредственный.

16. Крестьянское движение в России в 1826–1849 гг. Сборник документов. – Москва : Соцэкгиз, 1961. – 984 с. – Текст : непосредственный.

17. **Мамонов, В. Ф.** История казачества России. Т. I / В. Ф. Мамонов. – Екатеринбург : Уральское отделение Российской академии наук, 1995. – 240 с. – ISBN 5-85716-045-6. – Текст : непосредственный.

18. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. – Вып. 8. Хронологический перечень. – Оренбург : Типолитография Б. А. Бреслина, 1907. – 520 с. – Текст : непосредственный.

19. **Мухаметов, П. А.** Принципы и механизмы кадрового отбора сотрудников губернских жандармских управлений во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Уфимского губернского жандармского управления) / П. А. Мухаметов. – Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 7 (211). – С. 47–49.

20. **Мухаметов, П. А.** Уфимское губернское жандармское управление в годы Первой мировой войны / П. А. Мухаметов // Вопросы государства и права : сборник научных статей Всероссийского круглого стола. – Краснодар, 2022. – С. 220–224. – Текст : непосредственный.

21. На страже «внутренней тишины и благочиния» : страницы истории полиции Урала и Западной Сибири (XVIII – начало XX вв.) : монография. – Тюмень, 2017. – 93 с. – ISBN 978-5-93160-259-2. – Текст : непосредственный.

22. Органы и войска МВД России: краткий исторический очерк : [посвящается 200-летию МВД] / В. Ф. Некрасов, А. В. Борисов, М. Г. Детков [и др.]; гл. ред. А. Г. Горлов. – Москва : Объед. ред. МВД России, 1996. – 462 с. – Текст : непосредственный.

23. **Оржиховский, И. В.** Самодержавие против революционной России (1826–1880 гг.) / И. В. Оржиховский. – Москва : Мысль, 1982. – 207 с. – Текст : непосредственный.

24. Полиция и милиция России : страницы истории / А. В. Борисов, А. Н. Дугин, А. Я. Малыгин [и др.]. – Москва : Наука, 1995. – 316 с. – ISBN 5-02-012249-1. – Текст : непосредственный.

25. **Реент, Ю. А.** Общая и политическая полиция России (1900–1917 гг.) / Ю. А. Реент. – Рязань : Узорочье, 2001. – 284 с. – ISBN 5-85057-306-2. – Текст : непосредственный.

26. **Сичинский, Е. П.** Участие казачества в охране правопорядка на территории Оренбургской губернии / Е. П. Сичинский // Оренбургское казачье войско: страницы истории XIX–XX веков : сборник научных трудов. – Челябинск : Челябинский государственный университет, 1999. – С. 118–129. – Текст : непосредственный.

27. **Хакимов, С. Х.** Участие частей башкиро-мещеряцкого войска по охране порядка и пресечению уголовной преступности на Урале в первой половине XIX века / С. Х. Хакимов. – Текст : непосредственный // Проблемы востоковедения. – 2022. – № 2 (96). – С. 22–27.

28. **Черемшанский, В. М.** Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях / В. М. Черемшанский. – Уфа, 1859. – 472 с. – Текст : непосредственный.

*Учебное издание*

**Каримов Рим Римович**  
(кандидат юридических наук, доцент)  
**Хакимов Салават Хазибович**  
(кандидат исторических наук, доцент)  
**Амиров Рустем Загирович**  
(кандидат юридических наук, доцент)  
**Емелин Сергей Михайлович**  
(доктор юридических наук, профессор)

**ВОЕННО-ПОЛИЦЕЙСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ  
В СИСТЕМЕ МВД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

*Учебное пособие*

*Редактор Е. А. Карамзина*

---

Подписано в печать 17.11.2023

Гарнитура Times

Уч.-изд. 2,3 л.

Тираж 50 экз.

Выход в свет 29.11.2023

Формат 60х84 1/16

Усл. печ. 2,5 л.

Заказ № 75

---

*Редакционно-издательский отдел  
Уфимского юридического института МВД России  
450091, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати  
Уфимского юридического института МВД России  
450091, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*